

9. Sent-Byov Sh. Literaturny`e portrety`. Kriticheskie ocherki. M. : Xud. Lit., 1970. 583 s.
10. Sichinava D. V. Poe`ticheskij podkorpus Nacional`nogo korpusa russkogo yazy`ka: neskol`ko primerov poiska stixovedcheskoj informacii // Slavyanskij stix. M. : Rukopisny`e pamyatniki Drevnej Rusi, 2012. S. 482 – 491.
11. Tret`yakov S. Prodolzhenie sleduet // Literatura fakta. Pervy`j sbornik materialov rabotnikov LEFa. M. : Zaxarov, 2000. 290 s.
12. Xardzhiev N. I. Ot Mayakovskogo do Kruchyony`x: Izbranny`e raboty` o russkom futurizme. M. : Gileya, 2006. 557 s.
13. Chalmaev V. A., Zinin S. A. Literatura. 11 klass: uchebnik dlya obshheobrazovatel`ny`x uchrezhdenij: v 2 ch. Ch. 1. M. : OOO «Russkoe slovo – uchebnik», 2012. 456 s.

K. S. Sokolov

HEURISTIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS IN THE STUDY OF WRITER'S BIOGRAPHY IN HIGH SCHOOL

The article analyzes the specifics of studying the biography of a writer in literature classes. It is noted that the «fabulism» of the biographical narrative in the perception of students often obscures the peculiarities of the poetics of the author. In a number of cases the interpretation of quantitative data, obtained with the help of The Russian National Corpus, allows to establish an evident correlation between biographical data and the specifics of the creative evolution, which opens up possibilities for the modernization of methods of teaching the biography of the writer at high school.

Key words: *Biographical method, methodology of teaching literature, Mayakovsky, The Russian National Corpus.*

УДК 371.3

Е. Ю. Фатюшина, Б. Суккар

ОСОЗНАНИЕ СОБСТВЕННОЙ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧИМОСТИ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ ИНОСТРАННЫМ ОБУЧАЮЩИМСЯ)

В статье рассматривается полилингвизм и возможность усиления его преимуществ за счет осознанного владения этими преимуществами. Учитываются в первую очередь социокультурные, коммуникативные, лингвистические, методические, психолингвистические и психологические преимущества. Фактическим материалом исследования послужили опросы полилингвов, проведенные авторами в 2013, 2016 и 2020 годах. Результаты интервьюирования и анкетирования показали, что полилингвы далеко не всегда осознают особый характер своей идентичности (в частности, национально-культурной идентичности, которая в случае естествен-

ного билингвизма может быть смешанной). Недостаточно осознанное владение своим лингвистическим инструментарием приводит к таким беспокоящим эффектам, как непроизвольное переключение с языка на язык в состоянии стресса и языковая интерференция. Преподаватель имеет возможность внести вклад в минимизацию этих негативных эффектов во время обучения полилингвов в языковой группе, прорабатывая систему языка, делая акцент на осознанности употребления каждого языка.

Ключевые слова: *монолингвы, билингвы, полилингвы, когнитивное преимущество билингвизма, преимущества полилингвизма, осознание полилингвальности, переключение языкового кода, изучение нового языка, изучение РКИ.*

Введение

В конце прошлого века среди исследователей билингвизма утвердилась гипотеза о положительном когнитивном эффекте владения двумя языками. Предполагалось, что билингвы показывают лучшие результаты в тех случаях, когда монолингвы демонстрируют задержку восприятия и обработки информации (например, в тесте Струпа с названиями цветов, написанными чернилами некоррелирующего цвета), что их ментальные способности лучше сохраняются в старческом возрасте. При широком понимании билингвизма как попеременного владения двумя языками, в том числе изученными (искусственный билингвизм), подобная гипотеза приводила к обнадеживающим выводам, что изучение иностранных языков помогает улучшить и на долгие годы сохранить когнитивные способности.

Постановка проблемы и обзор литературы по теме

В зарубежной науке идея о положительном когнитивном эффекте билингвизма получила название *bilingual advantage hypothesis* (гипотеза о преимуществе билингвизма). Тем не менее в последние 5 – 10 лет всё чаще стали по-

являться статьи, где гипотеза о преимуществе билингвизма (понимаемом узко, только как положительный эффект, оказываемый билингвизмом на когнитивную сферу) подвергается сомнениям. В ряде работ категорически заявляется, что абсолютно никакого положительного эффекта выявлено не было [11; 20], другие авторы настаивают на необходимости совершенствования методов оценки результатов ради получения более достоверных выводов [10]. Некоторые исследователи считают, что для актуализации когнитивного преимущества билингвизма необходимы те или иные условия. В числе таких условий называются создание смешанной культурной среды [26], регулярное использование обоих языков в повседневной жизни, иными словами, частота переключения языкового кода [9; 22; 25], правильная организация форм работы на уроке [13] и др.

В настоящей работе мы выдвигаем гипотезу о том, что одним из факторов, способствующих проявлению преимуществ владения несколькими языками, является осознание полилингвом собственной полилингвальности. Мы отдаем предпочтение терминам «полилингв», «полилингвизм», «полилинг-

вальность» перед «билингв», «билингвизм», «билингвальность»: несмотря на глобализацию, владение двумя и более неродными языками в современной поликультурной среде становится все более распространенным явлением (в этом свете прижившийся в англоязычной методике преподавания иностранных языков термин «второй язык», используемый, например, в широко распространенной аббревиатуре ESL (English as a Second Language), теряет свою актуальность: новый изучаемый язык может быть и третьим, и четвертым и т. д.).

Под преимуществами полилингвизма мы понимаем не только и не столько упомянутый выше когнитивный эффект, сколько социокультурные, коммуникативные, методические, психологические, лингвистические и психолингвистические преимущества владения несколькими языками. Некоторые из них (больше возможностей найти работу или путешествовать) столь очевидны, что не требуют дополнительных исследований. Другие являются предметом научной дискуссии. Так, одни исследователи считают, что билингвы и полилингвы демонстрируют лучшие показатели с точки зрения толерантности к неопределенности [14; 15], другие [1] опровергают данную точку зрения. Высказываются предположения о самых разных преимуществах полилингвов перед монолингвами: постоянное переключение кода помогает им лучше переключаться на новую задачу [21]; имея отношение не только к нескольким языкам, но и к нескольким культурам, билингвы и полилингвы легче адаптируются к социокультурной среде и лучше считывают

социальные коды [19]; полилингвизм увеличивает креативность [17] и т. д. В работе Д. А. Очкиной, Ю. Лобиной [5, с. 10 – 13, 25] упомянут ряд преимуществ, которые можно обобщить следующим образом. 1. Билингв имеет отношение к двум культурам, а значит, увеличивается его культурная компетенция и расширяется пространство его самореализации. 2. Для билингвов характерна более развитая эмоциональная сфера. 3. Билингвы демонстрируют большую гибкость и динамичность поведения. 4. Они владеют большим репертуаром коммуникативных моделей поведения. 5. Результатом владения двумя языками, сравнения двух языковых систем становится более осмысленное отношение к языку.

Нельзя не упомянуть преимущество, которое имеет непосредственное отношение к языкам и методике их преподавания: ученики, уже владеющие несколькими языками, легче изучают следующий, «новый» язык. В современных зарубежных исследованиях эта тема сейчас поднимается довольно часто [12; 18; 23], и, насколько нам известно, гипотеза не получила опровержения. Более успешное усвоение новых языков связано с тем, что даже у естественных билингвов уже есть опыт представления о том, чем разные языки могут быть сходны и различны (такая языковая рефлексия может осуществляться ненамеренно), а искусственные билингвы, тем более, имеют опыт изучения языковой системы, отработки языковых умений, работы с преподавателем и учебным комплексом. А. А. Ресенчук и Н. Б. Тунёва упоминают также о таком факторе, облегчающем изучение третьего и последующего языков,

как отсутствие у билингвов стереотипного мнения, согласно которому языком можно овладеть только при наличии особых способностей [6, с. 141].

Тем не менее для более объемного представления о вопросе нельзя не упомянуть, что при изучении новых языков полилингвами у них могут возникать сложности, отсутствующие у монолингвов. В частности, это языковая интерференция. Исследователи Н. Мосина, Н. Казаева, С. Батина отмечают, что хотя интерференция на начальном этапе изучения нового языка неизбежна, дальнейшая работа преподавателя и самого обучающегося по определению ее особенностей и случаев проявления помогает найти пути ее сведения к минимуму [4, с. 256]. Хочется подчеркнуть, что подразумевается не только методическая работа преподавателя, но и осознанная работа самого полилингва. Именно осознание того, что владение несколькими языками, а через них отношение к нескольким культурам, – это особый вид идентичности, дает возможность воспользоваться всем диапазоном преимуществ полилингвизма.

Материал и методология исследования

В первую очередь, материалом данного исследования послужили несколько опросов, проведенных авторами статьи среди билингвов и полилингвов (родные языки респондентов – азербайджанский, английский, арабский, армянский, иврит, русский, таджикский, татарский, туркменский, французский).

1) Интервьюирование десяти естественных билингвов, 2013 год [8]. Цель

исследования – описать степень языковой, коммуникативной национально-культурной компетенции опрошенных, стимулировать их к рефлексии относительно ситуаций, в которых они будут использовать родной и неродной языки.

2) Интервьюирование восьми естественных и двух искусственных билингвов/полилингвов в 2016 году. Цель опроса – определить основные причины переключения языкового кода, составить их список для разработки анкеты закрытого типа. По результатам исследования были выделены следующие мотивы переключения языкового кода. 1. Учебная – желание попрактиковаться в использовании языка. 2. Предпочтение более оптимального (более компактного, более экспрессивного) способа выражения мысли. 3. Эвфемизация (синонимичное выражение на другом, обычно неродном, языке кажется более мягким). 4. Желание позиционировать себя как современного, образованного человека. 5. Демонстрация превосходства. 6. Игра (эстетическое удовольствие). 7. Чувство групповой солидарности. 8. Конвергенция по знанию языка. 9. Конвергенция по возрасту или иерархии. 10. Конспиративность. 11. Стрессовое состояние [7].

3) На основе результатов опроса 2016 года было разработано и в 2020 году проведено анкетирование с вопросами закрытого типа среди семи искусственных билингвов/полилингвов, изучающих РКИ. Целью анкетирования было определить вероятность переключения полилингва на новый изучаемый язык (в данном случае русский) в той или иной ситуации. Использовалась оценка по 4-балльной шкале Лайкерта (перейду на рус-

ский язык – 3 балла; скорее всего перейду на русский язык – 2 балла; скорее всего не перейду на русский язык – 1 балл; не перейду на русский язык – 0 баллов).

В рамках данной статьи материалы всех трех опросов использовались частично, в той степени, в которой они были релевантны теме исследования.

Помимо опроса, применялись такие методы, как наблюдения в группах иностранных студентов (на уроке РКИ в Новомосковском институте РХТУ им. Д. И. Менделеева), интроспекция (авторы статьи – искусственные билингвы), теоретическое изучение литературы по теме, анализ учебного пособия по РКИ «Дорога в Россию», а также сравнение и обобщение.

Результаты исследования

Все три опроса (2013, 2016 и 2020 годов) проводились на небольшой выборке респондентов. Акцент был сделан не на величине выборки исследования, а на возможности максимального сбора информации. Все опрошенные были хорошо знакомы интервьюерам, что позволяло сделать общение в ходе опроса более доверительным. Даже в последнем из проведенных опросов – анкетировании закрытого типа, которое подразумевает только выбор из списка вариантов, – участники комментировали эксперимент, отмечая, что раньше они не задумывались о проблемах, поднятых в опросе.

Опыт проведенных нами опросов показывает, что наиболее ценная информация поступает именно в комментариях и «послесловиях», когда респондент, уже ответив на предложенные вопросы, начинает рефлексировать и ана-

лизировать. Так, благодаря неформальному общению после опроса в 2016 году нам удалось выявить ещё два не обнаруженных ранее мотива переключения языкового кода: игра, эстетическое удовольствие (переключиться на другой язык, чтобы украсить свою речь, например, каламбуром) и стресс (переключиться с одного языка на другой в ситуации усталости и большого напряжения эмоций). Во время закрытого анкетирования 2020 года вариант «Вы будете использовать ресурсы нескольких языков, чтобы играть словами, украсить свою речь» оказался на третьем месте по популярности, набрав 18 баллов из 21 возможных (при том что такого ответа на прямой вопрос о причинах смены языкового кода опрошенные не давали ни в наших, ни в изученных нами исследованиях). Ситуация с переходом на другие языки в состоянии стресса набрала 9 баллов, но, что немаловажно, за счет того, что этот вариант выбирали полилингвы, владеющие тремя-четырьмя языками и изучающими следующий язык. Отметим, что явление переключения языкового кода в состоянии стресса, как и языковая интерференция, относятся к неприятным «побочным эффектам» полилингвизма. Минимизировать их, на наш взгляд, можно за счет фокусирования внимания на этих явлениях, то есть за счет осознания полилингвами того, что это действительно происходит, путем проговаривания проблемы и ее вывода в сферу сознательного.

Во время интервью важна последовательность вопросов: она должна помочь полилингву постепенно раскрыться. Например, в опросе 2013 года

респонденты сначала отвечали на вопросы относительно языковой, затем – коммуникативной и, наконец, культурной компетенции. Этот порядок вопросов был установлен после нескольких неудачных попыток вести разговор в другой последовательности. Респонденты затруднялись сразу дать ответ на вопрос «В каких ситуациях Вы перейдете с одного языка на другой?». Гораздо продуктивнее оказалось сначала обсудить вопросы лингвистической компетенции: какими языками респондент владеет, на каком языке он думает, на каком языке чаще не может подобрать нужное слово и т. д. Благодаря такому ходу интервью респондентка, владеющая русским и татарским, впервые затронула тему конвергенции по возрасту в татарской языковой культуре при ответе на вопрос о том, на каком языке она думает. Затем раскрыла этот мотив перехода уже при ответе на прямой вопрос о code switching: «Если буду разговаривать со старшим (например, с бабушкой), перейду с русского на татарский. А в разговоре с младшим братом, даже если он начнет по-татарски, переведу его на русский» [8, с. 166].

Последним этапом всех трех опросов были вопросы по культурной компетенции и культурно-национальной идентификации. Для опрошенных это стало поводом для интроспекции и инсайтов. Например, респондент уверенно утверждал, что по национальности он считает себя татарин/таджиком/туркменом и непременно мусульманином, но при этом из начального этапа опроса следует, что он не знает письменного арабского и не может читать Коран, в чем видится некоторое

противоречие, не замеченное им раньше. Почти все опрошенные, как прошедшие интервьюирование, так и принимавшие участие в анкетировании, после эксперимента поблагодарили за возможность задуматься о том, чего раньше они в себе не замечали. Кроме того, часть опрошенных призналась, что эксперимент подтолкнул их к мысли совершенствовать уровень «недоученных» языков, двигаться к равному владению языками (У. Вайнрайх называл такой билингвизм «координативным» [24], в современных исследованиях встречается также термин «balanced bilingualism» [10]).

Обсуждение

Выше в статье уже упоминалось о позитивной роли рефлексии для преодоления таких беспокоящих проявлений полилингвальности, как интерференция и переключение с языка на язык в момент стресса. Теперь обратим внимание на то, какими способами можно увеличить осведомленность полилингвов о тех преимуществах, которые дает им их полилингвальность.

Наблюдения на уроке РКИ в группах с присутствием как монолингвов, так и полилингвов позволяют заметить, что обучающиеся, владеющие несколькими языками, играют в студенческой группе особую роль. Для других участников обучения это образец результата, к которому они могут прийти в ходе изучения иностранного языка. Билингвы демонстрируют, как можно использовать переключение с языка на язык в качестве инструмента. Это помогает установить контакт с большим количеством людей, дает возможность лучше выразить себя, облегчает изучение новых

языков и т. д. Акцент на всех этих преимуществах может и должен сделать преподаватель. Целесообразно во время урока обращаться к полилингвальным студентам за советом, помощью (например, помочь проконтролировать выполнение задачи в мини-группе), экспертными знаниями об известных им языках. Обычно полилингвы с готовностью демонстрируют свои знания и умения, а также выступают с новыми идеями. Ситуация успеха, когда преподаватель задает проблемную ситуацию, студенты всей группой пытаются ее решить и одному из них удается предложить действительно работающую идею, оставляет яркий эмоциональный след и сильно мотивирует на овладение новыми языками, особенно когда с идеей выступил именно тот, кто уже имеет опыт их изучения. В статье группы британских исследователей [16] подчеркивается, что понимание обучающимися их собственного «языкового репертуара», а также «языкового репертуара» окружающих выводит педагогику и, в частности, методику преподавания языков в «новое измерение».

Другим способом усилить как мотивацию к изучению языков, так и позитивное самосознание полилингва является чтение и обсуждение на уроке текстов о положительных моментах владения несколькими языками. Мы проанализировали основное на данный момент учебное пособие по РКИ, используемое в Новомосковском институте РХТУ им. Д. И. Менделеева – «Дорога в Россию» [2; 3]. В учебнике элементарного уровня тема владения языками регулярно затрагивается начиная

с 8 урока, где обучающимися осваиваются модели типа «говорить/читать/писать/понимать по-французски», «учить/знать французский язык». Так, на стр. 130 приводится три диалога у киоска, в одном из которых китаец Лю Кун говорит, что уже немного читает по-русски (и продавец одобрительно реагирует словами «Очень приятно!»), а в другом Иван заявляет, что читает по-китайски. Из текста на стр. 156 мы узнаем, что Иван учит китайский, потому что «китайский язык интересный». На стр. 159 находим диалог, где иностранца не понимают, потому что он не говорит по-русски, что подразумевает необходимость учить язык страны, в которой ты живешь. В тексте о Пушкине на стр. 193 упоминается, что именно знакомство с русским языком дало возможность Марии читать стихи великого поэта в оригинале. В упражнении на стр. 217 содержится идея о том, что изучение русского языка дает возможность учиться в России, а в грамматическом упражнении на стр. 233 описывается, как рада была Мария, когда поняла русские слова, произнесенные диктором по телевизору. Таким образом, можно сказать, что на элементарном уровне учебник раскрывает преимущества владения новыми языками достаточно объемно: это дает новые возможности, это приятно и интересно, это одобряется окружающими.

Ожидаемо на следующем уровне обучения тема должна была бы развиваться. Тем не менее во второй части учебника (базовый уровень) находим гораздо меньше примеров, мотивирующих на владение несколькими языками. Основные темы, затрагиваемые в

текстах учебника, – достопримечательности России, ее культура (русские художники, актеры, писатели, ученые, певцы), любовь и дружба. Среди замечательных людей, упоминаемых в учебнике, не встречаются известные билингвы или полиглоты. Приводятся только два текста, где иностранцы решают учить русский язык (космическому туристу пришлось это сделать, так как знание русского языка было обязательным условием полета [3, с. 142], японский миллиардер решил переехать в Россию из любви к русской культуре [Там же, с. 170]). В целом можно сказать, что ради желания показать волшебный мир русской культуры авторы учебника пожертвовали возможностью продемонстрировать волшебный мир освоения новых, разных языков и культур.

Заключение

Владение иностранными языками – это больше, чем очередной навык. В потенциале это может быть основой для формирования особой полилингвальной (и поликультурной) идентификации личности. Одним из условий этого является регулярный опыт переключения языков и их культурных шлейфов (общение с носителями разных языков и культур). Другое условие, обоснованию которого посвящена данная статья – идентификация себя в качестве билингва/полилингва и осознание связанных с этим преимуществ и недостатков.

Такие преимущества полилингвизма, как расширение возможности самореализации и социальной адаптации, возможность установить контакт с представителями разных культур и позиционировать себя как образованного современного человека, а также опыт

сравнения различных культурных норм можно отнести к разряду *социокультурных*. Обогащение коммуникативными моделями поведения, способность за счет переключения или не переключения на язык собеседника выразить уважение или, наоборот, продемонстрировать свое превосходство – примеры *коммуникативных* преимуществ полилингвизма. Собственно *лингвистические* преимущества связаны с более ясным представлением полилингвов о языковой системе, а также с возможностью получать больше эстетического удовольствия как при собственном речепорождении, так и при чтении художественных текстов. Способность подобрать из языкового арсенала те средства, которые наиболее точно и полно позволяют выразиться в речи, относится к *психолингвистическим* преимуществам. Среди *психологических* преимуществ – умение быстрее переключаться на новую задачу и более развитая эмоциональная сфера. *Методические* преимущества полилингвов заключаются в их способности к более скорому и эффективному освоению новых языков.

Полилингвальность имеет и негативные проявления. Во-первых, несколько недостаточно системно изученных языков могут интерферировать в речи. Во-вторых, в состоянии стресса и снижения контроля может происходить произвольное переключение с одного языка на другой. В-третьих, полилингвы могут столкнуться с проблемой размытой или амбивалентной национальной идентичности (например, считать себя армянином, но при этом не говорить на армянском языке; затрудняться в определении своей национальной принадлежности).

Усилить позитивные стороны и ослабить негативные моменты можно с помощью укрепления самосознания полилингва. Полилингву нужно понимать, в чем особенности его типа личности, как использовать их во благо себе и окружающим, каковы могут быть отрицательные стороны и как их избежать, в каком направлении необходимо двигаться, чтобы сбалансировать свои языки и культурные ипостаси.

Целесообразно непрерывно повышать уровень знания каждого языка, включая родной, практиковаться в переключении языковых кодов и коммуникации с носителями изученных языков (к счастью, современные средства связи делают возможной онлайн-коммуникацию). В тех случаях, когда к

процессу изучения и совершенствования языков полилингвами подключается преподаватель, его роль, помимо эффективного обучения языку, заключается в поддержании осознания студентом своей полилингвальности и ее преимуществ. Важно отмечать языковой репертуар полилингва, привлекать его на уроке в качестве ассистента или эксперта, создавая ситуации успеха. Кроме того, рекомендуется подбирать для урока материал, который своим содержанием способен мотивировать полилингвов к оттачиванию и гармонизации языкового арсенала. Целесообразным также представляется проведение опросов полилингвов на темы, связанные с их языковой, коммуникативной и культурной компетенцией.

Литература

1. Алишев Б. С. Билингвизм и толерантность к неопределенности // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Пензенский государственный университет ; Педагогический институт им. В. Г. Белинского. Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. С. 8 – 11.
2. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Сафронова М. В., Толстых А. А. Дорога в Россию : учеб. русского языка (элементарный уровень). СПб. : Златоуст, 2019. 344 с.
3. Антонова В. Е., Нахабина М. М., Толстых А. А. Дорога в Россию : учеб. рус. яз. (базовый уровень). СПб. : Златоуст, 2019. 256 с.
4. Мосина Н. М., Казаева Н. В., Батина С. В. Особенности овладения иностранным (финским, венгерским) языком билингвами // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 3. С. 250 – 258.
5. Очкина Д. А., Лобина Ю. А. Проблемы изучения билингвизма [Электронный ресурс]. URL: <http://rus4chld.pushkininstitute.ru/articles/ochkina.pdf> (дата обращения 12.10.2022).
6. Ресенчук А. А., Тунёва Н. В. Стереотипы об изучении иностранного (английского) языка у монолингвов и билингвов славянской и тюркской языковых подгрупп // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 133.
7. Семина О. Ю., Теряева Г. Н., Фатюшина Е. Ю. Роль лингвистических и экстралингвистических факторов в переключении языкового кода билингвальной личностью // Русское культурное пространство : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 5. М. : Перо, 2016. С. 759 – 761.
8. Фатюшина Е. Ю. Языковая личность билингва // Вестник Тульского государственного университета. Серия: лингвистика и лингводидактика. 2014. Вып. 1. С. 157 – 174.

9. Backer K. C., Bortfeld H. Characterizing bilingual effects on cognition: The search for meaningful individual differences // *Brain Sci.* 2021. № 11. Pp. 81 – 92.
10. Bailey C., Venta A., Langley H. The bilingual (dis)advantage // *Language and Cognition.* 2020. Vol. 12. Issue 2. Pp. 225 – 281.
11. Bastian C. von, Souza A., Gade M. No evidence for bilingual cognitive advantage // *Journal of Experimental Psychology: General.* 2015. Vol. 145. Issue 2. Pp. 246 – 258.
12. Cenoz J. The influence of bilingualism on the 3d language acquisition // *Language Teaching.* 2013. 46 (1). Pp. 71 – 86.
13. Czapka S., Wotschack C., Klassert A., Festman J. A path to the bilingual advantage: Pairwise matching of individuals // *Bilingualism: Language and Cognition.* 2020. № 23. Pp. 344 – 354.
14. Dewaele J.-M., Tsui Shan I. The link between foreign language classroom anxiety, second language tolerance of ambiguity and self-rated English proficiency among Chinese learners // *SSLLT.* 2013. Vol. 3 (1). Pp. 47 – 66.
15. Ely C. M. Tolerance of ambiguity and use of second language strategies // *Foreign Language Annals.* 1989. Vol. 22 (5). Pp. 437 – 446.
16. Forbes K., Evans M., Fisher L., Gayton A., Lui Y., Rutgers D. Developing a multicultural identity in the language classroom: the influence of an identity-based pedagogical intervention // *Language Learning Journal.* 2021. Vol. 49. Issue 4. Pp. 433 – 451.
17. Furst G., Grin F. Multicultural experience and multilingualism as predictors of creativity // *International Journal of Bilingualism.* 2021 <https://doi.org/10.1177/13670069211019468>
18. Hirosh Z., Degani T. Direct and indirect effects of multilingualism on novel language learning: An integrative review // *Psychonomic Bulletin & Review.* 2018. № 25. Pp. 892 – 916.
19. Ikizer E., Ramirez-Esparza N. Bilingual's social flexibility // *Bilingualism: Language and Cognition.* 2018. 21 (5). Pp. 957 – 969.
20. Paap K., Johnson H., Sawi O. Are bilingual advantages dependent upon specific tasks or specific bilingual experiences? // *Journal of Cognitive Psychology.* 2014. Vol. 26. Issue 6. Pp. 615 – 639.
21. Prior A., Gollan T. Good language-switchers are good task-switchers: Evidence from Spanish-English and Mandarin-English bilinguals // *Journal of the International Neuropsychological Society.* 2011. Vol. 17. Issue 4. Pp. 682 – 691.
22. Scaltritti M., Peressotti F., Miozzo M. Bilingual advantage and language switch: What's the linkage? // *Bilingualism: Language and Cognition.* 2017. Vol. 20. Issue 1. Pp. 70 – 97.
23. Thompson A. The interface of language aptitude and multilingualism: Reconsidering of bilingual/multilingual dichotomy // *Modern Language Journal.* 2013. Vol. 97. Issue 3. Pp. 685 – 701.
24. Weinreich U. *Languages in Contact. Findings and Problems.* New York, 1953. 264 p.
25. Woumans E., Herck S. van, Struys E. Shifting gear in the study of the bilingual advantage: Language switching examined as a possible moderator // *Behavioral Sciences.* 2019. 9 (86).
26. Ye Y., Mo L., Wu Q. Mixed cultural context brings out bilingual advantage // *Bilingualism: Language and Cognition.* 2017. Vol. 20. Issue 4. P. 844 – 852.

References

1. Alishev B. S. Bilingvizm i tolerantnost' k neopredelennosti // Social'no-psixologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire : materialy' III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Penzenskiy gosudarstvennyy universitet ; Pedagogicheskiy institut im. V. G. Belinskogo. Penza : Izd-vo PGU, 2016. S. 8 – 11.
2. Antonova V. E., Naxabina M. M., Safronova M. V., Tolsty'x A. A. Doroga v Rossiyu : ucheb. russkogo yazy'ka (e'lementarnyy uroven'). SPb. : Zlatoust, 2019. 344 s.
3. Antonova V. E., Naxabina M. M., Tolsty'x A. A. Doroga v Rossiyu : ucheb. rus. yaz. (bazovyy uroven'). SPb. : Zlatoust, 2019. 256 s.
4. Mosina N. M., Kazaeva N. V., Batina S. V. Osobennosti ovladeniya inostranny'm (finskim, vengerskim) yazy'kom bilingvami // Finno-ugorskiy mir. 2020. T. 12, № 3. S. 250 – 258.
5. Ochkina D. A., Lobina Yu. A. Problemy' izucheniya bilingvizma [E'lektronnyy resurs]. URL: <http://rus4chld.pushkininstitute.ru/articles/ochkina.pdf> (data obrashheniya 12.10.2022)
6. Resenchuk A. A., Tunyova N. V. Stereotipy' ob izuchenii inostrannogo (anglijskogo) yazy'ka u monolingvov i bilingvov slavyanskoj i tyurkskoj yazy'kovy'x podgrupp // Sovremennyye problemy' nauki i obrazovaniya. 2019. № 4. S. 133.
7. Semina O. Yu., Teryaeva G. N., Fatyushina E. Yu. Rol' lingvisticheskix i e'kstralingvisticheskix faktorov v pereklyuchenii yazy'kovogo koda bilingval'noj lichnost'yu // Russkoe kul'turnoe prostranstvo : sb. materialov XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vy'p. 5. M. : Pero, 2016. S. 759 – 761.
8. Fatyushina E. Yu. Yazy'kovaya lichnost' bilingva // Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i lingvodidaktika. 2014. Vy'p. 1. S. 157 – 174.
9. Backer K. C., Bortfeld H. Characterizing bilingual effects on cognition: The search for meaningful individual differences // Brain Sci. 2021. № 11. Pp. 81 – 92.
10. Bailey C., Venta A., Langley H. The bilingual (dis)advantage // Language and Cognition. 2020. Vol. 12. Issue 2. Pp. 225 – 281.
11. Bastian C. von, Souza A., Gade M. No evidence for bilingual cognitive advantage // Journal of Experimental Psychology: General. 2015. Vol. 145. Issue 2. Pp. 246 – 258.
12. Cenoz J. The influence of bilingualism on the 3d language acquisition // Language Teaching. 2013. 46 (1). Pp. 71 – 86.
13. Czapka S., Wotschack C., Klassert A., Festman J. A path to the bilingual advantage: Pairwise matching of individuals // Bilingualism: Language and Cognition. 2020. № 23. Pp. 344 – 354.
14. Dewaele J. -M., Tsui Shan I. The link between foreign language classroom anxiety, second language tolerance of ambiguity and self-rated English proficiency among Chinese learners // SSLT. 2013. Vol. 3 (1). Pp. 47 – 66.
15. Ely C. M. Tolerance of ambiguity and use of second language strategies // Foreign Language Annals. 1989. Vol. 22 (5). Pp. 437-446.
16. Forbes K., Evans M., Fisher L., Gayton A., Lui Y., Rutgers D. Developing a multicultural identity in the language classroom: the influence of an identity-based pedagogical intervention // Language Learning Journal. 2021. Vol. 49. Issue 4. Pp. 433 – 451.

17. Furst G., Grin F. Multicultural experience and multilingualism as predictors of creativity // *International Journal of Bilingualism*. 2021. <https://doi.org/10.1177/13670069211019468>
18. Hirosh Z., Degani T. Direct and indirect effects of multilingualism on novel language learning: An integrative review // *Psychonomic Bulletin & Review*. 2018. № 25. Pp. 892 – 916.
19. Ikizer E., Ramirez-Esparza N. Bilingual's social flexibility // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2018. Issue 21 (5). Pp. 957 – 969.
20. Paap K., Johnson H., Sawi O. Are bilingual advantages dependent upon specific tasks or specific bilingual experiences? // *Journal of Cognitive Psychology*. 2014. Vol. 26. Issue 6. Pp. 615 – 639.
21. Prior A., Gollan T. Good language-switchers are good task-switchers: Evidence from Spanish-English and Mandarin-English bilinguals // *Journal of the International Neuropsychological Society*. 2011. Vol. 17. Issue 4. Pp. 682 – 691.
22. Scaltritti M., Peressotti F., Miozzo M. Bilingual advantage and language switch: What's the linkage? // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2017. Vol. 20. Issue 1. Pp. 70 – 97.
23. Thompson A. The interface of language aptitude and multilingualism: Reconsidering of bilingual/multilingual dichotomy // *Modern Language Journal*. 2013. Vol. 97. Issue 3. Pp. 685 – 701.
24. Weinreich U. *Languages in Contact. Findings and Problems*. New York, 1953. 264 p.
25. Woumans E., Herck S. van, Struys E. Shifting gear in the study of the bilingual advantage: Language switching examined as a possible moderator // *Behavioral Sciences*. 2019, Issue 9 (86).
26. Ye Y., Mo L., Wu Q. Mixed cultural context brings out bilingual advantage // *Bilingualism: Language and Cognition*. Vol. 20. Issue 4. 2017. Pp. 844 – 852.

E. Yu. Fatyushina, B. Sukkar

REALIZATION OF ONE'S MULTILINGUAL IDENTITY AND ITS SIGNIFICANCE AS A WAY TO UPDATE THESE BENEFITS (ON THE EXAMPLE OF THE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE BY INTERNATIONAL STUDENTS)

The article discusses multilingualism and the possibility of enhancing its advantages through the conscious using these advantages. First of all, the paper takes into consideration socio-cultural, communicative, linguistic, methodological, psycholinguistic and psychological benefits. The factual material of the study is based on the polls of multilinguals conducted by the authors in 2013, 2016 and 2020. The results of the interviews and the questionnaires have shown that polylinguals are far from always aware of the special nature of their identity (in particular, national and cultural identity, which in the case of natural bilingualism can be mixed). Lack of awareness of one's linguistic tools leads to disturbing effects such as involuntary switching from language to language in a state of stress and linguistic interference. The teacher has the opportunity to contribute to minimizing these negative effects during the teaching of multilinguals in a language group, by working out the language system and focusing on the awareness of the use of each language.

Key words: *monolingual individuals, bilingual individuals, multilingual individuals, bilingual advantage, multilingual benefits, multilingual identity, code switching, novel language learning, learning Russian as a foreign language.*